Master Negative
Storage Number

OCI00057.04

Sbornik novieishikh piesen

S. Peterburg

1903

Reel: 57 Title: 4

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

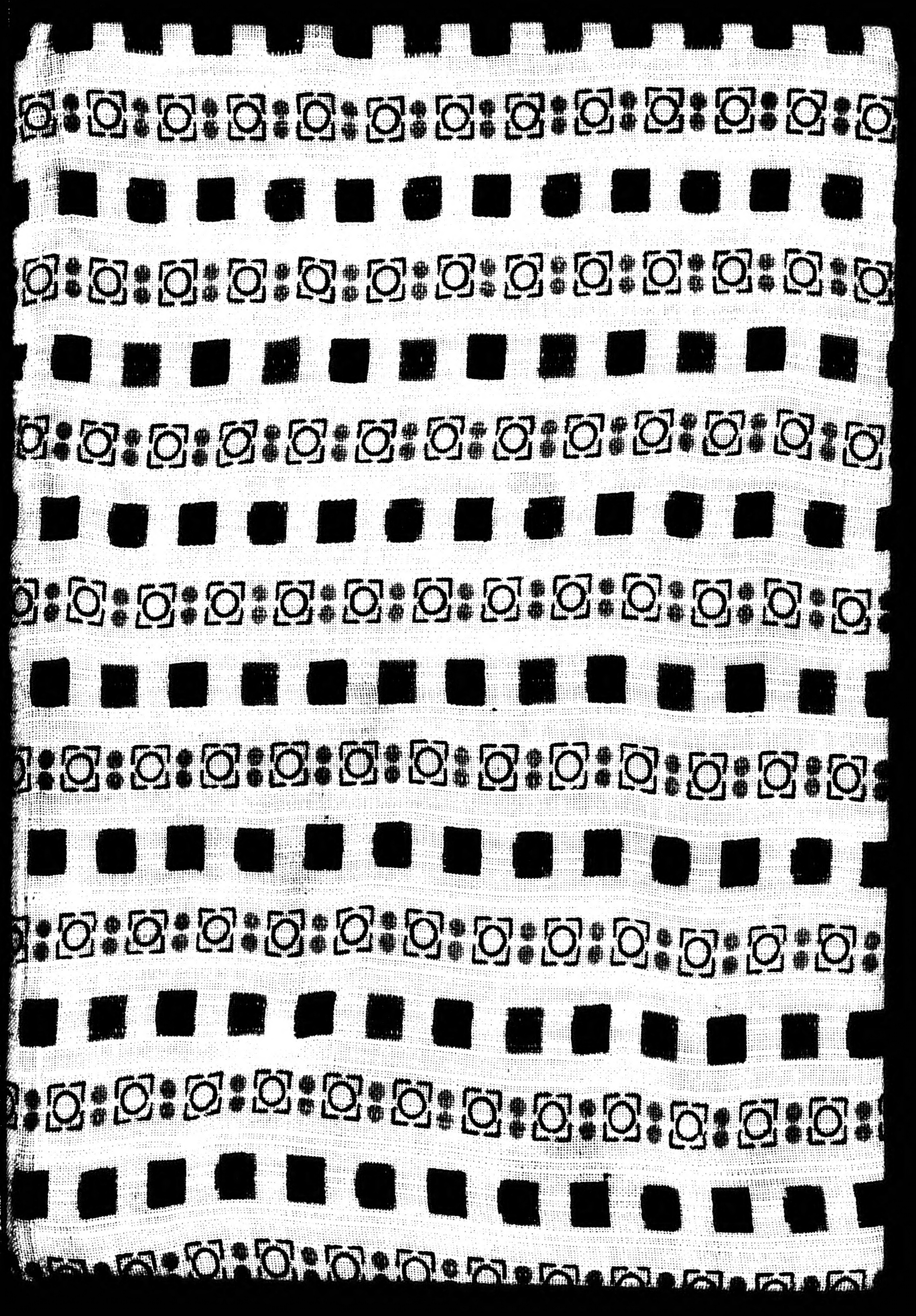
RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION

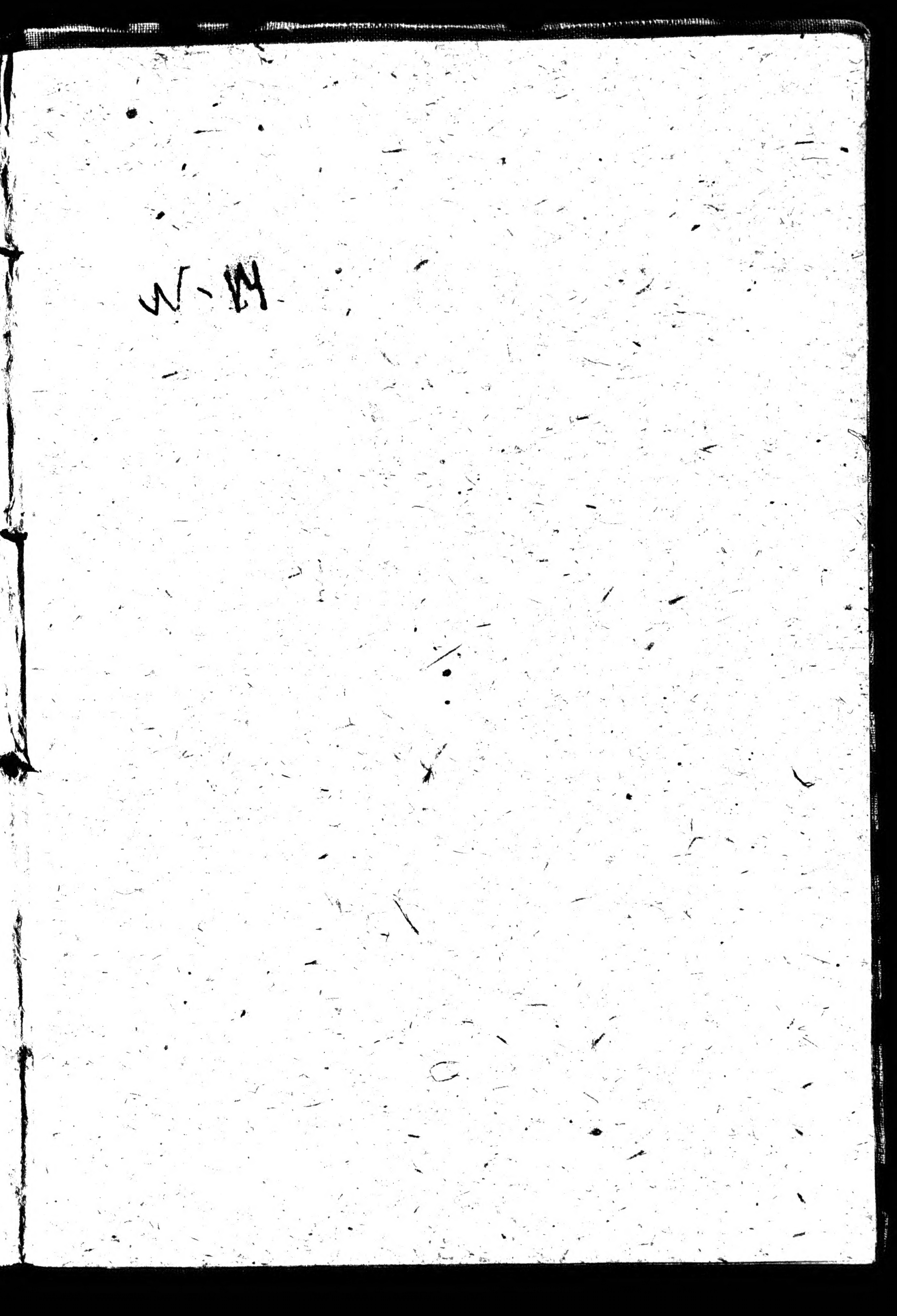
Master Negative Storage Number: OCl00057.04

Control Number: BGO-3706
OCLC Number : 25171382
Call Number : W 381.5917s Sb531
Title : Sbornik novieishikh piesen i romansov "Ermak Timofieevich".
Edition : Izd.3.
Imprint : S.-Peterburg : Izdanie A.A. Kholmushina, 1903.
Format : 96 p. ; 17 cm.
Note : On cover: Ermak Timofieevich, piesennik.
Note : Colored illustrations on cover.
Subject : Songs, Russian.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11/1/94
Camera Operator: RT

ТИМОФѢЕВИЧЪ

ПѢСЕННИКЪ.

СБОРНИКЪ

НОВѢЙШИХЪ ПѢСЕНЪ

И

РОМАНСОВЪ

„ЕРМАКЪ ТИМОФѢЕВИЧЪ".

(*Изданіе третье*)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книгопродавца А. А. Холмушина.
1903. г.

Дозволено цензурою. Спб. 21 Іюля 1903 г.

Типо-литографія Корпуснова, Мучной, № 7.

Ермакъ.

Ревѣла буря дождь шумѣлъ
Во мракѣ молнія блистала
И безпрерывно громъ гремѣлъ.
И вѣтры въ дебряхъ бушевали.
Ко славѣ страстію дыша
Въ странѣ суровой и угрюмой
На дикомъ брегѣ Иртыша
Сидѣлъ Ермакъ объятый думой.
Товарищи его трудовъ
Побѣды громозвучной славы,
Среди раскинутыхъ шатровъ
Безпечно спали средь дубравы.
„Вы, спите, мнимые герои,
„Друзья подъ бурею ревущей
„Съ разсвѣтомъ гласъ раздастся мой
На славу и на смерть зовущій
„Кто жизни не щадилъ своей
„Въ разбояхъ злато добывая
„Тотъ доженъ думать лишь о томъ—
„За Русь святую погибая.
«Намъ смертъ не можетъ быть страшна
«Свое мы дѣло совершили
Сибирь царю покорена,

И мы не праздно въ мірѣ жили.
Кучумъ презрѣнный царь Сибири;
Прокрался тайною тропою
И пала грозная въ бояхъ,
Не обнаживъ мечей дружина.
Ермакъ воспрянувъ ото сна
И гибель зря стремится въ волны.
Душа отвагою полна,
Но далеко отъ брега челны.
Иртышъ волнуется сильнѣй,
Ермакъ всѣ силы напрягаетъ,
Рукой могучею своей
Сѣдыя волны разсѣкаетъ.
Тяжелый панцырь — даръ Царя
Сталъ гибели его виною.
И въ бурны волны Иртыша
Онъ погрузилъ на дно героя.
Ревѣла буря дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молнія сверкала,
Вдали чуть слышно громъ гремѣлъ,
Но Ермака уже не стало.

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ.

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
Искры гаснутъ на лету.
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.
Ночь пройдетъ, и спозаранокъ
Въ степь далеко, милый мой,
Я уйду съ толпой цыганокъ,
За кибиткой кочевой.
На прощанье шаль съ каймою
Ты узломъ на мнѣ стяни,
Какъ концы ея съ тобою
Мы сходились въ эти дни.
Кто-то мнѣ судьбу предскажетъ,
Кто-то завтра, соколъ мой,
На груди моей развяжетъ
Узелъ стянутый тобой.
Вспомни-же, когда другая,
Друга милаго любя,
Будетъ пѣсни пѣть, играя
На колѣняхъ у тебя.
Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
Искры гаснутъ на лету,
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.

На томъ ли полѣ серебристомъ.

На томъ ли полѣ серебристомъ
Гуляла Катя предъ луной.
(2 раза). И увѣряла небо чисто
Хранитъ до гроба свой покой
Твоей ли Катя красотою
Измѣны тяжкія терплю?
(2 раза). Не ты ли склонялась на колѣно
И любовался я тобой!
Теперь я вижу всю измѣну
Но Богъ съ тобою, Богъ съ тобой
(2 раза). Навѣрно ты другого любишь
Другому счастье отдала.
Вспомни, Катенька, дружечекъ;
Когда я въ рощицѣ гулялъ,
(2 раза). И на груди твоей прелестной
Подъ тѣнью сладко отдыхалъ.
За лѣсомъ солнце освѣтилось
И черный воронъ прокричалъ,
(2 раза). Слеза моя на грудь скатилась
И я послѣдній разъ сказалъ:
Когда умру Катя узнаешь
Ищи меня среди могилъ;
(2 раза). На камнѣ надпись прочитаешь,
Что я погробъ тебя любилъ.

Конфетка моя леденистая.

Ахъ ты береза, кудрявая береза!
Всѣ мы пьяны ты одна твереза!
Конфетка моя
Леденистая.
Полюбила я милого
Румянистаго.
Спою пѣсню про кокетку,
Напримѣръ возьму конфетку,
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго,
Я люблю ужасно сладость!
Безъ конфектъ мнѣ жизнь не въ радость
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

Для вострушки и кокетки
Тяжела жизнь безъ конфетки
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Что-жъ ты, другъ мой лицемѣришь?
Я люблю, а ты не вѣришь
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Знать другой ты сердце точишь,
На меня смотрѣть не хочешь
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Рвусь къ тебѣ я всей душою
А ты все ко мнѣ спиною...
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Ты мнѣ дорогъ восемь лѣтъ
А тебѣ и дѣла нѣтъ!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

Не гони ты меня прочь
Безъ тебя мнѣ жизнь не въ мочь
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго,
Разстается ледъ съ водою
А мой миленькій со мною
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Распроклятая машина
Моего друга утащила,
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Ахъ какъ точно не возможно
Воротить дружка не можно.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Ахъ, скажите, ради Бога
Гдѣ желѣзная дорога?
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

Да подайте мнѣ вагоны
Полечу за нимъ въ догоню
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Ахъ, подайте стаканъ чаю,—
Я по милому скучаю.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Ахъ подайте мнѣ галоши,
Я пойду къ своему Антошѣ
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Онъ носилъ пальто на байкѣ
И игралъ на балалайкѣ.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго
Переѣхала на дачу,
По тебѣ день цѣлый плачу.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

Всѣ глаза отъ слезъ опухли,
Потеряла свои туфли.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Вянутъ осенью березы,
По тебѣ другъ мой лью слезы
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Напишу ему бумагу
А сама въ могилу лягу!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Наскочила я на доку—
Нынче нѣтъ въ мужчинахъ проку,
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Наровитъ надуть насъ каждый
Всѣ страдаютъ одной жаждой.
Конфетка моя
Леденистая.
Полюбила я милого
Румянистаго.

Льнутъ они къ намъ словно мухи,
А на наши просьбы глухи.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
И всегда они при встрѣчѣ
О любви ведутъ лишь рѣчи!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Сошью платье изъ батиста,
Выйду замужъ за артиста!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Захожу я въ лисьей шубѣ
Запляшу въ нѣмецкомъ клубѣ,
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Буду жить я въ бель-этажѣ
Стану ѣздить въ экипажѣ
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

А турнюръ сошью по модѣ
Что не спрячешь и въ комодѣ.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
А какъ стану подъ вѣнецъ
Тутъ и пѣсенки конецъ!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

Что такъ жадно глядишь на дорогу.

Что такъ жадно глядишь на дорогу
Въ сторонѣ отъ веселыхъ подругъ?
Знать, забило сердечко тревогу,—
Все лицо твое вспыхнуло вдругъ.
И зачѣмъ ты бѣжишь торопливо?
За промчавшейся тройкою вослѣдъ,
На тебя, подбоченясь красиво,
Заглядѣлся проѣзжій корнетъ,

На тебя заглядѣться не диво,
Полюбить тебя всякій не прочь,
Вьется алая лента игриво
Въ волосахъ твоихъ темныхъ какъ ночь.
Сквозь румянецъ щеки твоей смуглой
Пробивается легкій пушокъ,
Изъ подъ брови твоей полукруглой
Смотритъ бойко лукавый глазокъ.
Взглядъ одинъ чернобровой дикарки
Разжигаетъ убійственно кровь,
Старика раззоритъ на подарки,
Въ сердце юноши кинетъ любовь.
Пожила бы ты весело, въ волю,
Жизнь была-бы полна и легка,—
Да не то тебѣ пало на долю,
За неряху пойдешь мужика.
И схоронятъ въ сырую могилу,
Какъ пройдешь ты тяжелый свой путь,
Безполезно угасшую силу
И ничѣмъ не согрѣтую грудь.
Не гляди-же съ тоской на дорогу
И за тройкою вослѣдъ не спѣши,
И тоскливую въ сердцѣ тревогу
Поскорѣй навсегда затуши.
Не нагнать тебѣ бѣшеной тройки:
Кони сыты, и крѣпки и бойки,
И ямщикъ подъ хмѣлькомъ, и къ другой
Мчится вихремъ корнетъ молодой.

Сударыню не могу!!

(Шутовская изъ «Русской свадьбы»).

Хоръ.

Ахъ! сударыня, не могу;
Боярыня, не могу!
Не могу, не могу,
Не могу, могу, могу.
Ступилъ комаръ на ногу,
Ступилъ комаръ на ногу,
На ногу, на ногу,
На ногу, ногу, ногу!
Всю ноженьку отдавилъ,
Всю ноженьку отдавилъ,
Отдавилъ, отдавилъ,
Отдавилъ, давилъ, давилъ!
Всѣ суставы повредилъ,
Всѣ суставы повредилъ!
Повредилъ, повредилъ,
Повредилъ, вредилъ, вредилъ!
Баба дай-ка топора,
Баба дай-ка топора!
Топора, пора, пора,
Топора, пора, пора.
Буду казнить комара,
Буду казнить комара!
Комара, комара,
Комара, мара, мара!

Петербургская ночь.

(Шутовская изъ «Русской свадьбы»).

Хоръ.

Дышетъ счастьемъ сладострастьемъ
Упоительная ночь,
Ночь нѣмая голубая,
Неба сѣвернаго дочь!

Соло.

Послѣ зноя тихо дремлетъ
Прохлажденная земля,
Не такая-ль ночь объемлетъ
Елисейскія поля?
Тѣни легкія мелькая,
Въ свѣтломъ сумракѣ скользятъ.

Хоръ.

Дышетъ счастьемъ, сладострастьемъ
Упоительная ночь,
Ночь нѣмая, голубая,
Неба сѣвернаго дочь!

Соло.

Блещутъ свѣжестью сапфирной
Небо, воздухъ и Нева,
И, купаясь въ влагѣ мирной,
Зеленѣютъ острова,
Веселъ мѣрные удары
Раздаются по рѣкѣ,

И созвучіемъ гитары
Замираютъ вдалекѣ...
Какъ надъ ложемъ новобрачной
Притаившіеся сны,
Такъ въ ночи полупрозрачной
Смотрятъ звѣзды съ высоты.

Х о р ъ.

Дышетъ счастьемъ, сладострастьемъ
Упоительная ночь,
Ночь нѣмая, голубая,
Неба сѣвернаго дочь!

С о л о.

Созерцанья и покоя
Благодатные часы,
Мирной ночи съ днемъ безъ зноя
Съ чудомъ слитыя красы.
Чистой нѣги, сладкой муки
Грудь таинственно полна;
Чу! волшебной пѣсни звуки
Вылетаютъ изъ окна.
Пой, красавица пѣвица,
Пой, залетный соловей,
Сладкозвучная царица
Поэтическихъ ночей!

Х о р ъ.

Дышетъ счастьемъ, сладострастьемъ
Упоительная ночь,
Ночь нѣмая, голубая,
Неба сѣвернаго дочь!

Отголоски женскаго сердца.

Ахъ! имѣла я любовничка
Канцелярскаго чиновничка,
Но не долго съ нимъ я зналася,—
Въ этой жизни наслаждалася.
По головкѣ его гладила,
Волоса ему помадила...
Для меня онъ по возможности
Приходилъ раньше изъ должности,
Онъ считалъ за непремѣнное
Каждый день пить вино пѣнное.
Вотъ однажды мой хорошенькій
Приплелся домой пьянешенькій
Губы судорожно съежены,
Руки ноги отморожены,
Знать нелегкая попутала,
Я въ салопъ его закутала,
Напоила его мятою
Обложила его ватою.
Не спала я, чтобъ согрѣть его
Въ эту ночь часу до третьго.
Долго, долго другъ мой маялся
Наконецъ таки поправился,
Но, увы! начальство строгое,

Хоть, прощало часто многое,
Изъ чиновничьяго званія
За трактирныя шатанія
Исключило друга грѣшнаго!..
Очень жаль было сердечнаго!
Всѣ доходы его сгинули...
И другъ друга мы покинули!
Съ той поры я въ свѣтѣ маюся,
По чужимъ людямъ скитаюся!

*
* *

Москва! Москва!

Вдали тебя я обездоленъ,
Москва, Москва, родимая земля,
Гдѣ блещетъ въ лѣсѣ колокленъ
Величье Русскаго Кремля.
Мѣста для сердца дорогія
Живете вы въ моей душѣ,
Не даромъ дышитъ вся Россія
Дыханьемъ матушки Москвы! (2 раза).
Ахъ, ахъ, ахъ!
Ахъ! Москва, Москва, Москва!..
Золотая голова.

Ахъ! Москва, Москва, Москва!..
Бѣлокаменная!

* *
*

Въ Москвѣ вездѣ найдешь забаву
По вкусу русской старины,
Тамъ калачи пекутъ на славу
Ѣдятъ горячіе блины.
Тамъ зеленѣютъ пышно парки
Повсюду встрѣтится пріютъ,
Гдѣ на ухо прося подарки,
Цыганки смуглыя поютъ, (2 раза).
Ахъ! ахъ, ахъ!
Ахъ! Москва, Москва, Москва и т. д.

* *
*

Москва хранитъ святую вѣру;
Въ Москвѣ стоятъ монастыри
Въ Москвѣ кутится черезъ мѣру
Отъ ранней ночи до зари.
И нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ краше
Московскихъ женщинъ и дѣвицъ,
Вотъ почему на счастье наше
Москва столица изъ столицъ! (2 раза).
Ахъ! ахъ, ахъ!
Ахъ! Москва, Москва, Москва! и т. д.

Однажды съ красоткой своею.

Однажды съ красоткой своею
Мы мчались на тройкѣ лихой,
Она мнѣ шубейку открыла
А щечки пылали огнемъ.
Тутъ тройка лихая неслася,
Снѣгъ пылью кидая въ лицо,
Красотка любовника грѣла
Сердца ихъ слилися въ одно.
А времечко то миновало,
Не грѣетъ лучъ солнца любви,
Лишь въ полночь глухую въ секретной
Нещадно гремятъ кандалы.
Съ разбитой душою и сердцемъ
Хожу я по мрачной тюрьмѣ,
А жгучія горькія слезы
Текутъ мнѣ по впалой щекѣ.
А образъ любовницы прежней
Какъ тѣнь предо мною встаетъ
И манитъ рукою и взглядомъ
Въ объятія прежнія ждетъ.
Не видѣть мнѣ твоихъ ясныхъ очей
Не слышатъ отрадныхъ рѣчей,
И не ждать тебя въ прежнія объятья
Среди ясныхъ майскихъ ночей.
Увы я разстался съ тобою,
Въ удѣлъ мнѣ досталась судьба,
И рокъ безконечныхъ страданій,
Конецъ—гробовая доска.

Ну-ка, русскіе солдаты.

(Солдатская).

Запѣвало.

Ну-ка, русскіе солдаты
Пойдемъ съ туркой воевать,
Если батюшка Царь бѣлый.
Такъ изволилъ приказать.

Хоръ.

И за правое мы дѣло
Скорымъ шагомъ маршъ впередъ
Будь смѣлѣе—цѣль вѣрнѣе
Русскій храбростью беретъ!..

Запѣвало.

Безобразить турки стали,
Знать нашелъ на нихъ дурманъ
И безбожно обижали
Беззащитныхъ христіанъ.

Хоръ.

Такъ за правое мы дѣло и т. д.

Запѣвало.

Честью ихъ не убѣдили
Часъ отъ часу турки злѣй;
Ну, и кашу заварили
Значитъ масла не жалѣй,

Хоръ.

И за правое мы дѣло... и т. д.

Запѣвало.

Долго мы на все смотрѣли,
Духъ злодѣйства въ насъ проникъ
Если жъ честью не хотѣли,
Такъ пожалуйте на штыкъ!

Хоръ.

И за правое мы дѣло... и т. д.

Запѣвало.

Ваша хитрость не поможетъ,
Штыкъ вѣдь русскій—молодецъ.
Онъ скорѣй всего положитъ
Безобразію конецъ!

Хоръ.

И за правое мы дѣло... и т. д.

Запѣвало.

Туркамъ спѣси поубавимъ,
Ихъ вѣдь надо поучить,
И навѣрное заставимъ
Посмирнѣй немножко жить.

Хоръ.

И за правое мы дѣло... и т. д.

Запѣвало.

Ишь нашли себѣ работу
Христіанство притѣснять,
Отобьемъ мы вамъ охоту
Противъ русскихъ воевать!

Хоръ.

И за правое мы дѣло... и т. д.

З а п ѣ в а л о.
И съ ухваткой молодецкой
Мы за вѣру и Царя
Прогремимъ въ землѣ турецкой
Наше русское—ура!!!

Х о р ъ.
Да, за правое мы дѣло...

Мушинскій.

С п л е т н я.

Живи какъ отшельникъ,
Гуляй или плачь,—
Найдетъ тебя сплетня.
Придетъ твой палачь!
Дверей не отворитъ—
Подъ дверь подползетъ,
Ограда мѣшаетъ
Сквозь камень пройдетъ
Въ чемъ грѣшенъ, не грѣшенъ,
Въ набатъ прогудитъ
Навѣкъ обезчеститъ
По гробъ осрамитъ.
И въ грязь тебя втопчетъ
И недругъ и другъ
Проклятая сплетня!
Проклятый недугъ!

Никитинъ.

Ямщикъ.

Аль опять
Не видать
Прежней красной доли?
Я душой
Самъ не свой
Сохну какъ въ неволѣ!
А бывалъ
Я удалъ
Съ ухарскою тройкой.
Понесусь
И зальюсь
Пѣсенкою звонкой!
Не кнутомъ
Поведемъ,
Только рукавицей,
И по пнямъ,
По холмамъ

Мчатъ лошадки птицей!
Ни съ тоской
Ни съ слезой
Молодецъ не знался,
Попѣвалъ
Да гулялъ—
Вотъ и догулялся!..
Ужъ дугу
Не смогу
Натянуть какъ надо,
Возжи врозь,
Ну, хоть брось...
Гдѣ-жъ моя отрада?
Ночью, днемъ,
Подъ окномъ
Тяжко воздыхаю,
Все по ней,
По моей
Дунюшкѣ страдаю!
Аль опять
Не видать
Прежней красной доли?
Я душой
Самъ не свой
Сохну какъ въ неволѣ.

Долго, долго, у окошка.

(Романсъ).

Долго, долго, у окошка,
Милой дожидаюсь;
Вьется по лугамъ дорожка,
За лѣсомъ скрываясь (2 раза).

***

Ходятъ по небу красиво
Розовыя тучи,
И лобзаетъ ихъ игриво
Вѣтерокъ летучій (2 раза).

***

Гаснетъ день, но струйка пыли
Даль не замутила...
Неужели-жъ, другъ мой милый,
Ты меня забыла?!..

Сударыня, сударыня!

(Хоровая).

Эй! сударка, лебедь бѣлый!
Мнѣ жениться не велѣла...
По головкѣ гладила,
Въ офицеры ладила...
Сударыня, сударыня, баярыня моя,
Сударыня, сударыня, сударыня моя.

*

Суди люди, суди Богъ
Кого я любила.
По морозу босикомъ
Къ милому ходила.
Сударыня, сударыня... и т. д.

***

Пойду, выйду на Дубровку,
Гдѣ прохладный вѣтерокъ,
Парень дѣвку—чернобровку
Вдоль по улицѣ ведетъ...
Сударыня, сударыня... и т. д.
У меня Ванюшка есть,

Срамъ по улицѣ провесть,
Ротъ до самыхъ до ушей,
Хоть завязочки пришей.
Сударыня, сударыня и т. д.
* *
*
Пойду, выйду на рѣку,
Гдѣ поближе къ кабаку,
Не моя-ли пьяница
Въ кабакѣ валяется?
Сударыня, сударыня... и т. д.
* *
*
Ахъ, ты пѣсня, пѣсенка,
Есть на печку лѣсенка,
Приходи меня искать,
На печи я буду спать.
Сударыня, сударыня... и т. д.
* *
*
Я надѣну платье бѣло,
Чтобы сердце не болѣло,
Полушалокъ голубой,
Полюби меня другой!
Сударыня, сударыня... и т. д.
* *
*
Ахъ ты водка, водочка,
Плыветъ въ морѣ лодочка,
Лодка съ бѣлымъ парусомъ,
Въ лодкѣ я сижу съ дружкомъ.
Сударыня, сударыня... и т. д.

Я цыганкой родилася.

Я цыганкой родилася,
Межъ телѣгъ среди полей.
Во мнѣ рано кровь зажглася,
Рано страсть сказалась мнѣ.
Боръ сырой сказалъ мнѣ сказку,
Соловей мнѣ пѣсню спѣлъ,
Не забуду я ихъ ласку,
Пѣсня стала мой удѣлъ.
Гей, цыгане! гей, лихіе!
Всѣ за мною, всѣ сюда,
Пойте пѣсни веселѣе,
Будьте веселы какъ я!
Не училась я наукамъ,
Не прочту и пары словъ,
Лишь одна далась мнѣ въ руки
Изо всѣхъ наукъ — любовь;
Зачастую голодаю,
Но объ этомъ не тужу...
И въ несчастьи распѣваю,
Предъ несчастіемъ пляшу...
Гей, цыгане! гей лихіе!.. и т. д.
Горе въ жизни мнѣ знакомо,
По разсчету полюбя
Полюбить готова снова;
Только не продать себя.
Насъ цыганъ еще не знаютъ,
Наше сердце безъ прикрасъ...
Мало-ль что про насъ болтаютъ...
Сами хуже во сто разъ.

Ахъ, скучны рѣчи эти.

(Изъ вод. „Простушка и воспитанная“).

Ахъ скучны рѣчи эти,
Что встрѣчаешь въ цѣломъ свѣтѣ.
Плутни на обманъ!
Въ нашемъ свѣтѣ погляди-ка
Всѣ отъ мала до велика
Смотрятъ лишь въ карманъ!
Въ томъ и время провождаютъ
Что другъ друга надуваютъ
Сплетничаютъ лгутъ...
За глаза тебя ругаютъ
А при встрѣчѣ обнимаютъ
Руку подаютъ!..
А ужъ дамы то всѣ ваши
Далеко имъ до Палаши—
Нѣтъ другая статъ.
Имъ бы рыскать по гостинымъ
Да по моднымъ магазинамъ
Денежки пускать,
Хоть простыя мы мѣщанки
Да въ душѣ-то христіанки,
Тѣмъ мы хороши!
Не лепечемъ по французски
Но мужей своихъ по русски
Любимъ отъ души.

Я васъ люблю.

(Романсъ).

Я васъ любилъ, любовь еще быть можетъ
Въ душѣ моей угасла не совсѣмъ
Но пусть она васъ больше не тревожитъ
Я не хочу печалить васъ ничемъ.

Я васъ люблю безмолвно, безнадежно,
То робостью то ревностью томимъ...
Я васъ люблю такъ искренно, такъ нѣжно.
Какъ дай вамъ Богъ любимой быть другимъ.

Чепуха.

Жидъ селедку запрягалъ
Въ ситцевыя дрожки.
И по улицѣ скакалъ
Въ родѣ папироски.
Чепуха, чепуха
Это просто враки! | 2 раза.

* *
*

Онъ взглянулъ на облака—
Тамъ землетрясенье,
Оттого что быкъ чихнулъ
Въ это воскресенье,
Чепуха, чепуха... и т. д.

* *
*

Гуся въ синемъ вицъ-мундирѣ,
Запрягли въ лимонный сокъ
И онъ плылъ верхомъ на лирѣ
Пальцемъ тыкая въ песокъ.
Чепуха, чепуха... и т. д.

* *
*

У еврея на носу
Выросъ кустъ калины,
Хайка ѣла колбасу
Въ его именины.
Чепуха, чепуха... и т. д.
* *
*
Говорятъ саврасы всюду
Всѣ теперь перевелись
Ужъ не бьютъ они посуду
И дѣлами занялись.
Чепуха, чепуха... и т. д.
* *
*
Въ нашихъ булочныхъ Московскихъ
Чистоту за святость чтутъ
И ни мухъ, ни таракановъ,
Вмѣстѣ съ хлѣбомъ не пекутъ.
Чепуха, чепуха... и т. д.
* *
*
Слышалъ я, что дамы модамъ
Перестанутъ подражать
И мужей своихъ не станутъ
На турнюры разорять.
Чепуха, чепуха... и т. д.
* *
*
Конка ѣздитъ акуратно,
И не давитъ бѣдный людъ,
И извощики нахально
Ни къ кому не пристаютъ.
Чепуха, чепуха... и т. д.
* *
*

Говорятъ что помышляютъ
Навсегда типы сломать,
Потому что нѣтъ скандаловъ
И въ нихъ некого сажать.
Чепуха, чепуха и т. д.

***

Свиньи вилками хлебали
Изъ телятины уху,
Не пора-ли намъ покончить
Начатую чепуху.

Слова Л. Ф.

Талисманъ.

Тамъ гдѣ море вѣчно плещетъ
На пустынныя скалы,
Гдѣ луна свѣтлѣе блещетъ
Въ сладкій часъ вечерней мглы
Гдѣ въ гаремахъ наслаждаясь,
Дни проводитъ мусульманъ
Тамъ волшебница, ласкаясь
Мнѣ вручила талисманъ
И ласкаясь говорила:
Сохрани мой талисманъ—

Въ немъ таинственная сила,
Онъ тебѣ любовью данъ.
Отъ недуга отъ могилы,
Въ бурю, въ грозный ураганъ
Головы твоей мой милый,
Не спасетъ мой талисманъ.
И богатствами востока
Онъ тебя не одаритъ,
И поклонниковъ пророка
Онъ тебѣ не покоритъ,
И тебя на лоно друга
Отъ печальныхъ чуждыхъ странъ
Въ край родной, на сѣвѣръ съ юга
Не умчитъ мой талисманъ,
Но когда коварны очи
Очаруютъ вдругъ тебя
Иль уста во мракѣ ночи
Поцѣлуютъ не любя...
Милый другъ отъ преступленья,
Отъ сердечныхъ новыхъ ранъ,
Отъ измѣны и забвенья
Сохранитъ мой талисманъ.

Ал. Пушкинъ.

Чудный мѣсяцъ

Чудный мѣсяцъ плыветъ надъ рѣкою,
Все въ объятьяхъ ночной тишины.
Ничего мнѣ такъ въ мірѣ не надо,
Только видѣть тебя, милый мой.
Только видѣть тебя безконечно
Любоваться твоей красотой.
Но увы, коротки наши встрѣчи
Ты спѣшишь все прочь отъ меня,
Но иди, пусть одна я страдаю,
Пусть напрасно волнуется грудь
Для кого я жила и любила:
И кому я всю жизнь отдала.
Какъ цвѣтокъ ароматный весною,
Для тебя одного расцвѣла,
Ты поклялся любить меня вѣчно,
Какъ голубку лаская меня.
Только яркое солнце высоко
Надъ крестомъ моимъ бѣднымъ взойдетъ
Бѣлый камень лежитъ одинокій.
Точно сторожъ могилы моей
Отчего не проснешься ты снова,
Для цвѣтовъ ароматныхъ полей.

Вотъ тутъ-то и есть запятая.

Бываетъ намъ въ жизни везетъ,
И все какъ по маслу идетъ
Но вдругъ что нибудь помѣшаетъ
Дальнѣйшій нашъ путь преграждаетъ
И дальше не можетъ идти,
И сбиться должны мы съ пути
Тогда говоримъ мы вздыхая!
Вотъ тутъ-то и есть запятая.

* *
*

Одинъ допотопный оселъ
Безъ денегъ торговлю завелъ
Въ два года трудами и потомъ
Значительнымъ сталъ онъ банкротомъ
Но вдругъ черезъ мѣсяцъ потомъ
Купилъ трехъэтажный онъ домъ,
Откуда вдругъ роскошь такая?
Вотъ тутъ-то и есть запятая.

* *
*

Служилъ у банкира кассиръ;
Сталъ нищимъ въ два года банкиръ.

Кассиръ въ эту самую пору
Свою открываетъ контору.
Но гдѣ же онъ денегъ досталъ?
И какъ онъ скопилъ капиталъ
Мизерный окладъ получая!
Вотъ тутъ-то и есть запятая.

***

У милліонера есть дочь
Отецъ ходитъ мраченъ какъ ночь.
Сама она тоже вздыхаетъ
И о женихѣ все мечтаетъ...
Но сколько примѣрно ей лѣтъ?
Вотъ въ этомъ-то весь и секретъ,
Лѣта ей вѣрно считая
Вотъ тутъ-то и есть запятая!

Мнѣ все равно.

Мнѣ все равно: страдать иль наслаждаться,
Къ страданьямъ я привыкъ уже давно,
Готовъ я плакать и смѣяться.
Мнѣ все равно, мнѣ все равно!
Мнѣ все равно, сердечная отрада
Любовь забыта мной давно;

Меня не любятъ, и не надо:
Мнѣ все равно, мнѣ все равно!
Мнѣ все равно, мнѣ не страшна могила;
О смерти думать свыкся уже давно;
Жизнь не мила мнѣ, ни постыла,
Мнѣ все равно, мнѣ все равно!

Хоть трава не рости.

Цыганскій вальсъ.

(Посвящ. А. С. Панчину)

Пусть льются веселые звуки,
Пусть плещутъ потоки вина,
Забывши и горе и муки,
Мы выпьемъ бокалы до дна!
Разбивъ мое сердце безбожно,
Она мнѣ сказала прости,
Такъ будемте пить пока можно
А тамъ хоть трава не рости!
Извѣдалъ я счастье довольно!
Въ другой не найти его вновь
Покинутый ею, невольно
Я жгу свою жизнь и любовь!
Разсудокъ твердитъ укоризну,
Но поздно; меня не спасти,
Надъ сердцемъ справляю я тризну,
А тамъ хоть трава не рости.

А. Шмидтловъ.

Маргарита.

Маргариточка цвѣточекъ,
Пышно въ полѣ расцвѣла,
И сама не замѣчала,
Что сводила всѣхъ съ ума.
Маргарита пой и веселися,
Маргарита смѣйся и рѣзвися
Маргарита бойся ты любви
И съ ума людей ты не своди.
По сосѣдству съ маргаритой
Жилъ парнечекъ молодой
И пошли гулять въ лѣсочекъ
Ночью раннею весной.
Маргарита пой и веселися,
Маргарита смѣйся и рѣзвися
Маргарита бойся ты любви
И съ ума людей ты не своди.
Простудилась въ эту ночку
Маргариточка моя;
Было холодно и сыро,
Съ щекъ пропала красота
Маргарита пой и веселися,
Маргарита смѣйся и рѣзвися,
Маргарита бойся ты любви
И съ ума людей ты не своди.

Безумная.

Зачѣмъ ты, безумная губишь
Того, кто увлекся тобой,
Ужели меня ты не любишь,
Не любишь? Такъ Богъ-же съ тобой
Зачѣмъ ты меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить
Должно быть тогда ты не знала,
Какъ тяжко любви измѣнить!
Меня ужъ не любитъ другая,
Я буду мечтать объ одной?
Повѣрь-же моя дорогая
Навѣкъ я увлекся тобой.
У церкви стояли кареты,
Тамъ пышная свадьба была,
Всѣ гости роскошно одѣты:
На лицахъ ихъ радость легла.
Невѣста была въ бѣломъ платьѣ,
Букетъ былъ приколотъ изъ розъ,—
Она на святое распятье
Тоскливо взирала сквозь слезъ.
Горѣли вѣнчальныя свѣчи,
Невѣста стояла блѣдна.—

Священнику клятвенной рѣчи
Сказать не хотѣла она.
Я видѣлъ какъ блѣдный румянецъ
Покрылъ молодое лицо:
Когда же священникъ на палецъ
Надѣлъ ей златое кольцо:
Изъ глазъ ея горькія слезы
Ключемъ по лицу потекли.
Завянутъ прекрасныя розы,
Напрасно ихъ такъ берегли!
Я слышалъ въ толпѣ говорили
—Женихъ непріятный какой,
Напрасно дѣвицу сгубили!
И вышелъ я въ слѣдъ за толпой
Мнѣ стало такъ тяжко и больно.
Что жизни своей былъ не радъ
И громко сказалось невольно:
Счастливъ мой соперникъ—богатъ
Зачѣмъ ты, безумная губишь,
Того, кто увлекся тобой,
Ужели меня ты не любишь,
Не любишь? такъ Богъ же съ тобой
Зачѣмъ ты меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить,
Навѣрно теперь ты узнала,
Какъ тяжко любви измѣнить!

Тройка.

(Цыганская).

Запрягу я тройку борзыхъ,
Темнокарихъ лошадей
И помчусь я въ ночь морозну,
Прямо къ Любушкѣ своей...
Эй, вы кони, други удалые,
Мчитесь сокола быстрѣй,
Не теряйте дни златые,
Ихъ немного въ жизни сей.

* * *

По привычкѣ кони знаютъ,
Гдѣ сударушка живетъ,
Снѣгъ копытами взбиваютъ
Ямщикъ пѣсенки поетъ.
Эй, вы кони, други удалые... и т. д.

* * *

Пока сердце въ груди бьется
Будемъ весело мы жить
Пока кудри въ кольца вьются
Будемъ дѣвушекъ любить!
Эй, вы кони, други удалые... и т. д.

* * *

Ночь была морозна, ясна,
Ямщикъ тройку осадилъ,
Съ поцѣлуемъ жаркимъ страстнымъ
Любу въ сани посадилъ...
Эй, вы кони, други удалые... и т. д.

Быстры какъ волны.

Быстры какъ волны
Дни нашей жизни
Что насъ то короче
Къ могилѣ нашъ путь.
  Налей, налей товарищъ
  Заздравную чару,
  Богъ знаетъ, что станетъ
  Съ нами впереди.
Умрешь, похоронятъ,
Какъ не жилъ на свѣтѣ
Сгніешь не возстанешь
Къ веселью друзей.
  Налей, налей товарищъ и т. д.
Гробомъ накроютъ
Глаза навсегда
По смерти не встанешь
Пить больше вина.
  Налей, налей товарищъ и т. д.

Накинувъ плащъ.

Накинувъ плащъ съ гитарой подъ полою
Къ ея окну приникъ въ тиши ночной,
Не разбужу-ль я пѣсней удалою
Роскошный сонъ красавицы младой!
Я здѣсь пою такъ тихо и смиренно,
Лишь для того чтобъ услыхала ты!
И пѣснь моя есть фиміамъ священный,
Предъ алтаремъ богини красоты!
О не страшись меня младая дѣва,
Не возмущу твоихъ отрадныхъ грезъ.
Неистовствомъ разгульнаго напѣва
Чиста и пѣснь, когда чиста любовь!
И можетъ быть услыша серенаду!
Ты изъ нея хоть что нибудь поймешь
И можетъ быть поющему въ награду
«Люблю тебя» сквозь сонъ произнесешь.
Звѣзда души волшебница земная!
Я слышу тонъ и звукъ ея рѣчей!
Любимыхъ устъ улыбка неземная
Твой чудный станъ и черный шелкъ
кудрей.

Среди лѣсовъ дремучихъ.

Среди лѣсовъ дремучихъ разбойнички
идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ това-
рища несутъ: (2 раза).
Носилки не простыя—изъ ружьевъ
сложены
А поперекъ стальные мечи положены
(2 раза).
На нихъ лежалъ сраженый самъ Чур-
кинъ молодой (2 раза).
Онъ весь окровавленный съ разбитой
головой (2 раза).
Изъ ранъ то кровь сочилась по бровямъ
по вискамъ (2 раза).
Ремни его кольчужны кругомъ обруб-
лены (2 раза).
Два длинныхъ пистолета за поясомъ
торчатъ
Два острые кинжала въ груди его
блестятъ
Давайте поскорѣе на мѣсто понесемъ
(2 раза).

Мы вырыли могилу мы брату своему (2 раза).
Мы вырыии спустили и сказали братъ прощай (2 раза).
Прощай, прощай, товарищъ, нашъ Чуркинъ удалой (2 раза).
Намъ некогда бесѣдовать съ тобой! (2 раза).
А сами поскорѣе опять въ кровавый бой (2 раза).

Ванька.

Ванька парень былъ пригожій,
Не дуренъ собой,
А Матрена была тоже
Баба—ой, ой, ой!
Разъ Ванюха крадучись,
Матрену поймалъ
А она его толкнула—
Уходи болванъ...

Ой, Ванька, Ванька, Ванька,
Ванька не шали! | 2 раза.

А Ванюха ближе, ближе,
Все къ ней подходилъ,
И Матрену Ермолавну,
Очень разсердилъ!
Ты, смотри Ванюха, дьяволъ!
Я те въ зубы дамъ!
Врешь, Матрена, шельма баба!
Сдачи дамъ вѣдь самъ.
Ой, Ванька, Ванька и т. д.

* *
*

Не бѣги, постой немного,
Милая моя
Я скажу тебѣ два слова,
Хоть прибей меня.
Сядь сюда со мною рядомъ,
Свою руку дай.
Ты давно мнѣ приглянулася,
Вотъ что ты узнай.
Ой Ванька, Ванька... и т. д.

* *
*

Коль тебѣ я приглянулась,
Ты на мнѣ женись,
А что женишься навѣрно
Въ этомъ побожися,
Вотъ тогда любить я буду,
Ты ужъ не взыщи.
А покеле проходи-ка
Дуру поищи.
Ой, Ванька, Ванька... и т. д.

* *
*

На такой, какъ ты дѣвкѣ
Я жениться радъ;
Для меня такая баба
Настоящій кладъ.
И Ванюха тутъ Матрену
Зачалъ цѣловать,
А она, къ нему ласкаясь,
Зачала шептать.
Ой, Ванька, Ванька и т. д.

* *
*

Печерина.

Пѣснь Ваня.

(Изъ оперы „Жи

Какъ мать убили
У малаго птенца,—
Остался птенчикъ
Голъ и холоденъ въ гнѣздѣ,
Соловушко узналъ —
И жаль ему бѣдняжки,
Ко птенчику летитъ
И крылышками грѣетъ,
И кормитъ и лелѣетъ —

* *
*

Какъ мать скончалась
У малаго сынка;

Сынокъ младенецъ
Круглой сталъ сиротой...
Какъ добрый человѣкъ
Почуялъ въ сердце жалость—
Беретъ онъ сироту
Въ свою семью и любитъ,
И холитъ и голубитъ.

Маша.

Бѣлый день занялся надъ столицей
Крѣпко спитъ молодая жена,
Только труженикъ мужъ блѣднолицый
Не ложится—ему не до сна.
Завтра Машѣ подруга покажетъ
Дорогой и красивый нарядъ—
Ничего ему Маша не скажетъ,
Только взглянетъ убійственный взглядъ.
Въ ней одной его жизни отрада
Такъ пускай въ немъ не видитъ врага:
Два такихъ онъ ей купитъ наряда
А столичная жизнь дорога.
Есть конечно прекрасное средство

Отчего и не взята иногда?
Но остатокъ наивнаго дѣтства—
Уцѣлѣло въ немъ чувство стыда.
Человѣкъ онъ былъ странной природы,
Исключительно честь понималъ
И безгрѣшные даже доходы
Не шутя воровствомъ называлъ.
Лучше жить бы хотѣлъ онъ попроще
Не франтить, не тянуться бы въ свѣтъ
Да обидится гордая теща,
Да осудитъ богатый сосѣдъ...
Все-бы вздоръ... только съ Машей не
сладишь
Не втолкуешь—глупа, молода!
Скажетъ: „такъ за любовь-то ты пла-
тишь“.
Нѣтъ упреки тошнѣе труда!
И кипитъ—поспѣваетъ работа,
И болитъ надрывается грудь...
Наконецъ наступила суббота
Вотъ и праздникъ пора отдохнуть!
Онъ лелѣетъ красавицу Машу
Выпивъ полную чашу труда
Наслажденія полную чашу
Жадно пьетъ и онъ счастливъ тогда!
Если дни его полны печали;
То минуты порой хороши,
Но и самая радость едва ли
Не вредна для усталой души?
Скоро въ гробъ его Маша уложитъ,

Проклянетъ свой сиротскій удѣлъ,
И—бѣдняжка! ума не приложить
Отчего онъ такъ скоро сгорѣлъ.

Н. Некрасовъ.

Сгубили меня твои очи.

Сгубили меня твои очи,
Сгубила твоя красота.
Забыла семью я родную,
Забыла я все для тебя.
Подарки и деньги сулили.
Хотѣли меня тѣмъ прельстить
Но будь-же увѣренъ мой милый,
Любила и буду любить.
Ты помнишь-ли вечеръ завѣтный?
Въ саду распѣвалъ соловей
Онъ пѣлъ мнѣ любимую пѣсню,
И вторилъ онъ рѣчи твоей,
Ты мнѣ обѣщался мой милый,
Навѣки любить горячо.
И рѣчамъ я этимъ внимала
Склонившись къ тебѣ на плечо.

Тройка.

Звенитъ звонокъ и тройка мчится
Несется пыль по столбовой,
На крыльяхъ радости стремится
Въ домъ кровныхъ воинъ молодой.
Онъ съ ними юношей разстался,
Пятнадцать лѣтъ въ разлукѣ былъ
Въ чужихъ краяхъ съ врагами дрался
Царю отечеству служилъ.
И вотъ въ глазахъ село родное,
На храмѣ Божьемъ крестъ горитъ,
Его забило ретивое
Слеза невольная блеститъ
Звени, звени, звонокъ громчѣе
Лихая тройка вихремъ мчись.
Ямщикъ пой пѣсни веселѣе
Вотъ отчій домъ остановись!
Звонокъ замолкъ и паръ клубится
Съ коней ретивыхъ удалыхъ!

Нежданный гость подъ кровъ стучится
И быстро входитъ въ кругъ родныхъ.
Его родные не узнали
Въ немъ измѣнилися черты.
И всѣ невольно вопрошали:
Скажи служивый, кто-же ты?
Я вамъ привезъ письмо отъ сына,
Здоровъ и шлетъ онъ вамъ поклонъ
Моя въ немъ кровь моё и имя,
Ну словомъ я какъ точно онъ
Нашъ сынъ нашъ братъ тогда вскричали
Родные кровные его
Въ объятьяхъ слезы проливали,
Не отходили отъ него.
Звенитъ звонокъ ямщикъ несется
Въ обратный путь уже одинъ
И пѣсня громко раздается
Вдали чуть слышно динь-динь-динь.

Романсъ.

Зачѣмъ глядишь съ такою печалью
Ты вдоль серебрянныхъ полей
Какъ будто тамъ за далью
Живется людямъ веселѣй.
Иль вспоминается подруга
Тебѣ далекая страна.

Гдѣ полюбили мы другъ друга
Гдѣ вѣчно царствуетъ весна.
Но пусть глубокими снѣгами
Мы здѣсь въ глуши занесены
Для насъ любовь съ ея дарами
Не краше-ль солнца и весны,

Уморилась.

1.

Я на горку шла
И на травку прилегла
Уморилась, уморилась,
Уморилася.

2.

Я на горку шла
Тяжело несла
Уморилась, уморилась,
Уморилася.

3.

Тяжело несла
Въ рѣшетѣ овса.
Уморилась, уморилась,
Уморилася.

4.

Я пришедши домой
Овесъ высыпала
Уморилась, уморилась,
Уморилася.

5.

Овесъ высыпала
Печку вытопила
Уморилась, уморилась,
Уморилася.

6.

Печку вытопила
Мужа выругала
Уморилась, уморилась,
Уморилася.

7.

Мужа выругала
И вина попила
Уморилась, уморилась,
Уморилася.

8.

Я вина попила
И сама плясать пошла
Уморилась, уморилась,
Уморилася.

9.

Не придетъ-ли милый мой,
Раскрасавецъ дорогой.
Уморилась, уморилась,
Уморилася.

10.

Я ужъ пѣла и плясала
Наконецъ совсѣмъ устала,
Уморилась, уморилась,
Уморилася.

* *
*

Купецъ и приказный.

Однажды приказный.
Съ купцомъ разсуждалъ.
„Купцы всѣ бараны!“
Приказный сказалъ.
„Бывало я часто
„Съ нихъ шерстку снималъ,
„И ею отлично
„Себя одѣвалъ!“ | 2 раза.

* *
*

„Что вѣрно, то вѣрно!“
Купецъ отвѣчалъ.
„Не будь бы барановъ
„Съ кого бы ты снялъ?
„Вѣдь наша-то шерстка

„Куда какъ тепла...
„Давно бы замерзъ ты,
„Но шерстка спасла!“ } 2 раза.

* *
*

Купецъ, сказавъ это,
Съ улыбкой мигнулъ,
Приказный озлился
И губы надулъ.
Потомъ оба встали
И врозь разошлись,
А то-бы пожалуй,
Они подрались.

Русская фантазія

Самогулы гусельки, гусельки старин-
ныя,
Русскія пѣвучія гусельки мои,
Струны чисто золото, струны заунывныя,
Яркія пѣвучія струнушки—огни.
Ты-ли гостья милая, легкой вешней
тученькой
Съ вѣтеркомъ полуденнымъ неслась
надъ землей
Притронула струнушки бѣлой своей
рученькой
Вѣщія пригрянули пѣсенкой родной.

* *
*

Пѣсенкой знакомою, звонкою веселою,
Что пѣвалъ бывало я въ ясные деньки
Пѣсней подо-Донною, думушкой тяже-
лою

* *
*

Словно изъ-за рѣченьки утромъ съ свѣ-
жей росинкой
Вѣетъ мнѣ скошенною полою травой,

Точно снова прежнею ѣду я дороженькой
И колышетъ полюшко рожью золотой.
Вотъ она кормилица, мать рѣка раздольная,
Паруса, что лебеди нехотя плывутъ,
Юность невозвратная, жизнь моя привольная
Думы—мои ласточки по небу снуютъ.

* *
*

По небу, по небушку, молніей огнистою
Мечутся съ серебрянымъ звономъ внизъ, да въ высь,
То пригрянутъ дождикомъ надъ волною быстрою
Внизъ по Волгѣ—матушкѣ, смотришь понеслись.

* *
*

За притонъ Царинскій, гдѣ гулялъ пошаливалъ.
По осеннимъ ноченькамъ, атаманъ Донской
Кистенемъ натѣшившись, жаловалъ причаливалъ
Ночевать ко вдовушкѣ бабѣ молодой.

* *
*

Знала-ль Волга—матушка, знали-ль темны ноченьки.
Видалъ-ли Хвалынщины вѣтеръ низовой.

Какъ до зорьки-зореньки, не смыкая
очеиьки.
Сиживалъ со вдовушкою соколъ молодой?
* *
*
Гдѣ тѣ рѣчи жаркія, пѣсни задушевныя,
Поцѣлуи, проводы утренней порой.
Надъ златымъ колечушкомъ думушки
помчалися
Любитъ, вѣритъ иль тѣшится надо мной
вдовой?
* *
*
На полпѣсни струнушки моремъ всколыхалися,
Бурей, зимней вьюгою взвыли залились,
Ельничкомъ, березничкомъ думушки помчалися,
Неоглядныимъ полюшкомъ, степью понеслись.
**
*
Вспомнится крещенская ноченька беззвѣздная,
Колокольчикъ плачется, стонетъ и визжитъ,
Не видать дороженьки сгибла непроѣздная
Непогодь метелица мечетъ и крутитъ!
Встрѣнься выдь красавица съ бровью
соболиною

Приласкаетъ вихры тебя, шубку распахнетъ,
И умчится съ посвистомъ, прыткою сколиною,
Вздумаетъ — надумаетъ можетъ завернетъ!

Баркаролла.

* * *

Когда съ тобой подъ лунным кровомъ ночи
Вдвоемъ въ ладьѣ мы плыли по волнамъ,
И пламенно въ твои глядѣлъ я очи,
И такъ отрадно жутко было намъ...
Ни звука. Тишь торжественно нѣмая,
Лишь по рѣкѣ ночной Зефиръ игралъ...
Позабывалъ съ тобой весь міръ тогда я,
Ты для меня была мой идеалъ!
Какъ чудный сонъ въ моемъ воспоминаньи
Встаетъ теперь картина ночи той.
Свѣтилъ небесъ мнѣ памятно сіянье,
И плескъ волны, и вѣтерокъ ночной...
И вотъ, одинъ ладьею управляя,
Плыву теперь по тѣмъ же я волнамъ,
И пѣснь тоски, лишь эхо повторя,
Разноситъ вдоль по грустнымъ берегамъ,

Въ островахъ охотникъ

Въ островахъ охотникъ
Цѣлый день гуляетъ,
Если неудача,
Самъ себя ругаетъ.
„Вѣрно мое счастье не служитъ
Нельзя быть веселымъ,
Какъ звѣрь не бѣжитъ,
Выѣхалъ на рѣченьку,
На хрустальну воду,
Гдѣ птицы летаютъ
При ясной погодѣ!
На бережку хотѣлъ отдохнуть
Охота взоррвала, гончихъ слышно чуть;
Охотникъ не медля
На коня садится;
Звѣря любопытно
Поймать онъ стремится;
Бросился охотникъ
По тропинкѣ въ лѣсъ
Увидѣлъ дѣвицу
На мягкой травѣ,
Лицо ея бѣло,
Покрыто цвѣтами,

Щеки ея нѣжны
Дарены судьбами.
Охотникъ въ восторгѣ упалъ
„Венера, Венера!" громко сказалъ.
Дѣвица въ память скоро приходя,
Промолвила слово
На него глядя:
—„Злодѣй ты охотникъ,
Какъ тебѣ не стыдно
Учинить насмѣшку
Надо мной дѣвицей!
Рыщешь ты какъ свирѣпый звѣрь,
Есть-ли въ тебѣ разумъ.
Скажи напримѣръ?
Здѣсь не сыщешь зайца,
Ни единой птицы—
Уѣзжай подальше
Отъ меня дѣвицы
Слышишь ты, стали въ трубу звать,
Поѣдемъ красавица вмѣстѣ погулять

Мишутка веселый мальчуганъ.

Господа, мой девизъ
Пей вино веселись
Я красавецъ собой
Мальчуганъ молодой
И здоровый притомъ,
Просто кровь съ молокомъ
Вѣчно я веселюсь
И смѣюсь ха, ха, ха!
Зовусь я Мишутка,
Веселый мальчуганъ,
Я признаю одно
Лишь пѣсни да вино
Вся жизнь моя шутка,
Я вѣчно веселъ, пьянъ
Когда-жъ вино я пью
Танцую и пою!

* *

Я еще не женатъ
Значитъ — я не рогатъ
Тещи нѣтъ у меня
Не ревнуетъ жена,

Такъ о чемъ же скучать?
Лучше пѣть да плясать
Вѣчно я веселюсь
И смѣюсь...
Зовусь я Мишутка и т. д.

* *
*

Пусть карманъ, ни гроша,
И спокойна душа,
Не боюсь, коль кассиръ
Оберетъ хоть весь міръ:
Денегъ въ банкѣ я не клалъ.
Значитъ цѣлъ капиталъ!
Вѣчно я веселюсь
И смѣюсь...
Зовусь я Мишутка и т. д.

* *
*

Если я нездоровъ
Не зову докторовъ,
Доктора вѣдь въ нашъ вѣкъ
Размножаютъ калѣкъ.
Лишь бутылку вина
Осушаю до дна,
И здоровъ, господа,
Я всегда...
Зовусь я Мишутка и т. д.

* *

На машинѣ друзья,
Не поѣду ужъ я,
Я боюсь, паровозъ
Вдругъ слетитъ подъ откосъ.

Безъ машины ей-ей,
Руки, ноги цѣлѣй
[illegible]
И смѣюсь...
Зовусь я Мишутка и т. д.

*

Я нигдѣ не служу,
И о томъ не тужу,
Надо мной господинъ
Лишь квартальный одинъ,
Ибо, если я пьянъ,
То бываю буянъ.
Ничего не боюсь
И смѣюсь...
Зовусь я Мишутка и т. д.

Ты говоришь—близка твоя могила.

(Отвѣтъ на романсъ: „Не говори, что молодость сгубила“.)

Ты говоришь—близка твоя могила,
Что мы судьбой обмануты кругомъ,
Но видитъ Богъ, что я тебя любила,
Вся жизнь моя была въ тебѣ одномъ
(2 р.)

* *
*

Ты виноватъ, что сердце измѣнило,
Ты ревностью терзалъ меня своей.
Да, я теперь другого полюбила,
Онъ сердцу мнѣ и краше и милѣй (2 р.)

* *
*

Зачѣмъ зовешь ты раннюю могилу
Она тебѣ меня не возвратитъ;
Полюбишь ты другую съ новой силой...
Она тебя вновь къ жизни воскреситъ
(2 р.)

* *
*

Забывъ другъ друга, прежнія страданья
Мы разными дорогами пойдемъ,
И не кляня послѣдній часъ свиданья
Безъ злобы мы къ могилѣ подойдемъ.

Я вновь предъ тобою.

(Романсъ).

Я вновь предъ тобою стою очарованъ,
И въ ясныя очи гляжу,
И вновь непонятной тоскою взволнованъ,
Я жадныхъ очей не свожу.

***

И думаю, ангелъ какою цѣною
Куплю дорогую любовь.
Отдамъ-ли я жизнь съ непонятной тоскою,
Съ томленьемъ прошедшихъ годовъ.

***

Признавъ, какъ святыню, во всемъ твою волю,
Могу объ одномъ лишь молить
Чтобъ ты мою жизнь, мою горькую долю
Заставила вновь полюбить.

Ты мое сердце и душа.

(Цыганскій романсъ).

Ты мое сердце и душа,
Ты такъ добра и хороша,
Ты моя жизнь, мое божество,
Мое блаженство!

*

И въ горе слезы и въ жизни радость
Готовъ дѣлить всегда съ тобой,
И смерти царственной покой
Въ тебѣ я найду одной.

*

Ты мое сердце и душа,
Ты такъ добра и хороша,
Ты моя жизнь, мое божество,
Мое блаженство!

Ласковые взоры.

(Народная пѣсня).

Прощайте ласковые взоры
Прощай мой милый, дорогой,
Раздѣлятъ насъ долины-горы,
Врозь будемъ жить теперь съ тобой!
Одна я буду въ чистомъ полѣ
Когда пробьетъ разлуки часъ,
Прольются слезы по неволѣ,
Улыбка скроется изъ глазъ.
Когда ты будешь на работѣ,
Тогда ты вспомнишь про меня,
Я въ эту горькую минуту
Молиться буду за тебя.
Услышитъ Богъ мое моленье,
И мы увидимся опять,
Опять пойдемъ мы въ воскресенье
Съ тобой въ зеленый садъ гулять.
Въ зеленомъ садикѣ прекрасномъ
Какъ на возвышенномъ холмѣ
Гдѣ на горѣ счастливый ясный
Склонился ты на грудь ко мнѣ.
Отдамъ колечко тебѣ и въ руки
Скажу: прощай любезный мой!
Ты сохрани его въ разлукѣ
И принеси его домой.

Колечко.

Потеряла я колечко потеряла я любовь,
А по этомъ колечкѣ буду плакать день
и ночь.
Тдѣ дѣвался тотъ цвѣточекъ, что ле-
лицу украшалъ?
Гдѣ мой миленькій дружочекъ, что сло-
вами обѣщалъ?
Обольстилъ милый словами онъ утѣшалъ
навсегда.
„Не плачь дѣвица слезами, будешь
вѣчно ты моя“
Милъ уѣхалъ и оставилъ мнѣ малютку
на рукахъ.
Какъ взгляну я на малютку, такъ сле-
зами и зальюсь.
Чрезъ тебя моя малютка пойду въ морѣ
утоплюсь.
А тебя, мой злой мучитель, я на вѣки
прокляну.
Долго русою косою трепетала по волнѣ,
Правой рученькой махала: прощай ми-
ленькій прощай!
Ни на что такъ не взирала какъ на
этотъ темный боръ.
Ни о комъ такъ не страдала какъ о
миленькомъ своемъ!

Казачка.

Скрылось солнце за горою
Стоитъ казачка у воротъ
И въ дальній путь глядитъ съ тоскою
И льются слезы изъ очей.
О чемъ, о чемъ казачка плачешь
О чемъ голубушка грустишь?
Одна—бѣда всему виною
Велятъ мнѣ милаго забыть.
Но нѣтъ его я не забуду
Онъ къ намъ на родину придетъ,
Въ живыхъ меня онъ не застанетъ,
Въ могилу мертвую снесутъ.
А мать казачку утѣшаетъ
„Не плачь родная дочь моя,
Тебѣ жениха уже готовимъ
Ты будешь въ золотѣ ходить.
Онъ собою бравый статный
Ты должна его любить.
„Я буду маменька покорна
Исполню это для тебя,

Потомъ ты будешь виновата
Несчастной сдѣлавши меня.
По утру съ горькими слезами
Ведутъ казачку подъ вѣнецъ.
Она дрожащими устами
Произнесла судьбы конецъ.
Казачку въ землю опускали
И гробъ усыпали цвѣтами
Но, долго, долго горевали
Поплакали домой пошли,
Казакъ помчался въ чисто поле
На своемъ вороненомъ конѣ
Съ другой казачкой обрученной
Въ своей родимой сторонѣ.

Доля бѣдняка.

Эхъ, ты доля, эхъ ты доля,
Доля бѣдняка!
Тяжела ты, безотрадна,
Тяжела горька!
Не твою ли бѣднякъ хату
Вѣтеръ покачнулъ,
Съ крыши ветхую солому
Разметалъ раздулъ.
И не твой-ли подъ горою
Сгнилъ до тла овинъ,
Въ запустѣломъ огородѣ

Повалился тынъ?
Не твоей-ли прокатили
Полосой пустой
Мужики дорогу въ городъ
Лѣтнею порой?
Не твоя-ль жена въ лохмотьяхъ
Ходитъ босикомъ?
Не твои ли это дѣтки
Просятъ подъ окномъ?
И не ты-ль сидишь послѣднимъ
Гостемъ за столомъ;
Не тебя-ль бѣдняка обносятъ
Чаркою съ виномъ?
Не твои ли это слезы
На пиру текутъ?
Не твои-ли пѣсни это
Грустно сердце жгутъ?
Не твоя-ль это могила
Смотритъ сиротой
Крестъ свалился вся размыта
Дождевой водой;
По краямъ ея крапива
Жгучая растетъ
А зимой надъ нею вьюга
Плачетъ и поетъ.
Эхъ ты доля, эхъ ты доля
Доля бѣдняка!
Тяжела ты безотрадна
Тяжела, горька.

Дворникъ.

Я порядочный дѣтина
Въ домѣ дворникомъ служу
Восемь лѣтъ у господина
За порядками гляжу.
Всѣ жильцы довольны мною,
Что всегда исправенъ я.
И всегда являюсь съ метлою
Позовутъ когда меня.
Нужно всѣмъ вѣдь услужить
Коль на свѣтѣ хочешь жить.
Я-же парень не дуракъ,
Знаю ладить съ кѣмъ и какъ.

Вотъ внизу живетъ кабатчикъ
Завязалась драка разъ
Подрался съ жидомъ закладчикъ
Ну за дворникомъ сейчасъ.
Какъ съ метлой я показался
Живо драку усмирилъ

За закладчика принялся
И еврея не забылъ.
Нужно всѣмъ вѣдь услужить
и т. д.

Разъ мазурика поймали
И за дворникомъ бѣгутъ,
Да не долго поискали
Я явился тутъ какъ тутъ,
Какъ ужъ съ нимъ я разсчитался
Сами можете понять,
Долго онъ [illegible]
Что не будетъ [illegible]
Нужно всѣмъ вѣдь услужить

Если кому когда случится
Что обидитъ кто порой
Стоитъ только потрудиться
Поскорѣй придти за мной
Живо я съ метлой предстану
Негодяю дамъ урокъ
А у того просить [illegible] стану
Такъ позвольте на часокъ!
Нужно всѣмъ вѣдь услужить

Полкъ въ походъ началъ собираться.

Полкъ въ походъ началъ собираться,
Мнѣ пришлося оставаться,
Развѣ можно удержаться,
Чтобъ военныхъ не любить?
Всѣ они народъ отмѣнный,
Счастье имъ вполнѣ везетъ.
И всегда у насъ военный
Передъ статскимъ верхъ возьметъ.
 Ахъ усы!.. Ахъ мундиръ! | 2 раза.
 Это просто намъ кумиръ |

Я поручика любила,
Ну и онъ меня любилъ,
Я всегда его просила,
Чтобъ почаще онъ ходилъ.
Онъ сперва ходилъ частенько,
А теперь не ходитъ нѣтъ!
Поскучала я маленько.
И понравился корнетъ.
 Ахъ корнетъ!.. Ахъ корнетъ! | 2 р.
 Приходилъ ко мнѣ чуть свѣтъ |

По поручикѣ грустила
А корнетъ все утѣшалъ.
Я поручика забыла
И корнетъ милѣе сталъ!
Мѣсяцъ, два прошло [illegible]
И корнета слѣдъ простылъ.
Тутъ конечно по неволѣ,
И мнѣ бѣлый свѣтъ постылъ.
Ахъ злодѣй!.. Ахъ корнетъ!.. | 2 р.
Гдѣ ты? гдѣ ты дай отвѣтъ |
Вотъ ужъ тутъ я поклялася,
Никого чтобъ не любить,
Вѣдь за то, что увлеклася
Вѣдь должно о томъ тужить.
Долго я по немъ страдала,
Онъ всю жизнь мнѣ отравилъ...
Но фельдфебеля сыскала
Лучше всѣхъ мнѣ угодилъ!
Ахъ фельдфебель молодецъ
Обѣщался подъ вѣнецъ
Онъ бы слово то сдержалъ
Да походъ тутъ помѣшалъ.

Въ бурю во грозу.

„Изъ оперы Жизнь за Царя“.

Въ бурю, во грозу
Соколъ по небу
Держитъ молодецкій путь.
Въ бурю на Руси
Добрый молодецъ
Пѣсню русскую поетъ.
„Страха не страшуся!
„Смерти не боюся!
„Лягу за Царя, за Русь!
Миръ въ землѣ сырой
Честь въ семьѣ родной!
Слава мнѣ въ Руси святой!

Уморилась.

1.

Ужъ я улицей шла,
Переулочкомъ шла.
Уморилась, уморилась,
Уморилася.
Уморилась, уморилась,
Уморилася!

2.

Переулочкомъ шла,
Въ рѣшетѣ овесъ несла
Уморилась, уморилась,
Уморилася.
Уморилась, уморилась,
Уморилася!

3.

Въ рѣшетѣ овесъ несла,
Полтора всего зерна
Уморилась, уморилась,
Уморилася!
Уморилась, уморилась,
Уморилася!

4.

Ужъ я три дня сушила
И четыре дня толкла
Уморилась, уморилась,
Уморилася!
Уморилась, уморилась,
Уморилася!

5.

Намолола, натолкла,
И оладьевъ напекла,
Уморилась, уморилась.
Уморилася!
Уморилась, уморилась.
Уморилася!

6.

Ими мужа накормила,
А его отъ нихъ смутило
Уморилась, уморилась.
Уморилася!
Уморилась, уморилась,
Уморилася!

7.

Я на мужа разсердилась,
Съ нимъ отчаянно бранилась
Уморилась, уморилась,
Уморилася!
Уморилась, уморилась,
Уморилася!

Я на мужа разсердилась
Дверью хлопнула!
Уморилась, уморилась.
Уморилася!
Уморилась, уморилась.
Уморилася!

9

Дверью хлопнула
Ножкой топнула,
Уморилась, уморилась.
Уморилася!
Уморилась, уморилась,
Уморилася!

Ахъ оставьте, не лукавьте,

Ахъ оставьте Теодоръ
Не лукавьте бросьте вздоръ
Вѣрить вамъ нельзя на грошъ,
Хоть вы дьявольски хорошъ.
Всѣ красавицы у насъ
Безъ ума почти отъ васъ!
Но вашъ поцѣлуй дорогъ напримѣръ?
Вотъ идетъ нашъ Теодоръ
Гордо онъ бросаетъ взоръ,
Поражаетъ красотой сердце молодой

Онъ прослылъ какъ сердцеѣдъ.
Натворилъ не мало бѣдъ,
Страсть горитъ въ его глазахъ,
На мужей наводитъ страхъ,
Какъ изящно онъ одѣтъ,
На мундирѣ складокъ нѣтъ
Граціозный съ шикомъ видъ
Дамъ всѣхъ въ обществѣ плѣнитъ,
Всѣ объ немъ день ночь мечтаютъ:
Бредятъ даже и во снѣ,
А сердечки такъ и таютъ.
Будто сахаръ на огнѣ,
Клятвы, ласки увѣренья
И потокъ любовныхъ фразъ
Хоть дарятъ намъ наслажденье
Но подъ часъ и губятъ насъ,
Вы красотки осторожно
Съ нимъ шутите вечеркомъ
Онъ обманетъ васъ безбожно
Будетъ вамъ бѣда потомъ,
То ли дѣло танцовать!
Или пѣсни распѣвать
Хоть волнуетъ сердце кровь
Но меня страшитъ любовь
Прекратите разговоръ
Вотъ идетъ нашъ Теодоръ
Осторожность господа
Очень кстати иногда
Ахъ оставьте Теодоръ
Не лукавьте бросьте вздоръ.

Моряки.

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумитъ оно:
Въ роковомъ его просторѣ
Много тѣлъ погребено. | 2 раза.

*

Смѣло братья вѣтромъ полнымъ
Парусъ мой направилъ я:
Полетитъ на скользки волны
Быстрокрылая ладья | 2 раза

*

Облака бѣгутъ надъ моремъ
Крѣпнетъ вѣтеръ, зыбь чернѣй,
Будетъ буря: мы поспоримъ
И поборемся мы съ ней... | 2 раза.

*

Смѣло братцы туча грянетъ,
Закипитъ громада водъ,
Выше валъ сердитый встанетъ,
Глубже бездна упадетъ | 2 раза.

*

Тамъ за далью непогоды
Есть блаженная страна,
Не темнѣютъ неба своды,
Не проходитъ тишина. | 2 раза.

* *

Смѣло братья бурей полной
Прямъ и крѣпокъ парусъ мой
Насъ туда выносятъ волны
Будемъ тверды мы душой. | 2 раза.

Глядя на лучъ пурпурнаго заката.

Глядя на лучъ пурпурнаго заката,
Стояли мы на берегу Невы;
Вы руку жали мнѣ, промчался
безъ возврата | 2 раза.
Тотъ сладкій мигъ, его забыли вы.
До гроба вы клялись любить поэта,
Боясь людей, страшась людской молвы,
Вы не исполнили священнаго
обѣта | 2 раза.
Свою любовь — и ту забыли
вы.
Но смерть близка, близка моя могила,
Когда умру какъ тихій шумъ травы,
Мой голосъ прозвучитъ и ска-
жетъ вамъ уныло | 2 раза.
Онъ вами жилъ, его забылы вы.

Эхъ, тпруська бычекъ.

Эхъ, тпруська бычекъ, ты тпруська
бычекъ,
Молодая ты говядинка,
Ты кормленная убоинка!
Ахъ, давайте же мы бычка свѣжевати!
Кому сальце, кому ребрышко,
Кому правое стегнышко.
Ахъ ты, Ванька, ты Ванька-моркинъ!
Что жъ ты, Ванюшка, не женишься?
На кого же ты надѣешься?
Я надѣюся на батюшку,
На родимую на матушку,
Да на прежнюю любовницу,
Ужъ мнѣ дѣвушки отказывали,
Мнѣ молодушки приказывали:
Не женись, добрый молодецъ,
Не женишься,—промотаешься!
Э-э-эхъ, ты тпруська, ты тпруська бычекъ!

Выхожу-ль одинъ я на дорогу.

Выхожу-ль олинъ я на дорогу.
Сквозь туманъ кремнистый путь бле-
ститъ;
Ночь тиха, пустыня внемлетъ Богу,
И звѣзда съ звѣздою говоритъ (bis).
Въ небесахъ торжественно и чудно!
Спитъ земля въ сіяньи голубомъ...
Что-же мнѣ такъ больно и такъ трудно!
Ждуль-ль чего?—жалѣю я о чемъ? (bis).
Ужъ не жду отъ жизни ничего я.
И не жаль мнѣ прошлаго ничуть.
Я ищу отрады и покоя,
Я-бъ желалъ забыться и заснуть.
Чтобъ въ груди дрожали жизни силы.
Чтобъ, дыша вздымалась тихо грудь (bis)
Чтобъ всю ночь и день мой слухъ
лелѣя
Про любовь мнѣ сладкій голосъ пѣлъ
Надо мной, чтобъ вѣчно зеленѣя,
Темный дубъ склонялся и шумѣлъ (bis).

Лермонтовъ.

Старый мужъ. Грозный мужъ.

Старый мужъ, грозный мужъ,
Рѣжь меня! жги меня!
Я тверда не боюсь
Ни ножа, ни огня!

* *
*

Умираю любя.
Ненавижу тебя,
Презираю тебя,
Я другого, люблю.

* *
*

Рѣжь меня, жги меня,
Не скажу ничего.
Старый мужъ, грозный мужъ,
Не узнаешь его.

* *
*

Онъ свѣжее весны,
Жарче лѣтняго дня...
Какъ онъ молодъ и смѣлъ!
Какъ онъ любитъ меня!

* *
*

Какъ ласкала его
Я въ ночной тишинѣ,
Какъ смѣялись тогда
Мы твоей сѣдинѣ!

Старый мужъ, грозный мужъ,
Рѣжь меня, жги меня!
Я тверда не боюсь
Ни ножа, ни огня!

Я долго стоялъ неподвижно.

Я долго стоялъ неподвижно
Въ далекія звѣзды вглядясь,
Межъ тѣми звѣздами и мною
Какая то связь родилась
Я думалъ не помню что дѣлалъ
Я слышалъ таинственный хоръ
И звѣзды тихонько дрожали
И звѣзды люблю я съ тѣхъ поръ.

Фетъ.

Не скожу никому.

Не скажу никому
Отчего я весной
По полямъ по лугамъ
Не сбираю цвѣтовъ
Та весна далеко
Тѣ завяли цвѣты
Изъ которыхъ мы съ нимъ
Завивали вѣнки
И тѣхъ лѣтъ уже и дней
Что летали стрѣлой
Что любовью насъ жгли
Что палили огнемъ!
Все прошло ужъ давно
Не воротишь назадъ!
Для чего жъ безъ него
Цвѣты стану я рвать?
Не скажу никому
Отчего у меня
Тяжело на груди
Злая грусть налегла.

Кольцовъ.

Мѣсяцъ плыветъ по ночнымъ небесамъ.

Мѣсяцъ плыветъ по ночнымъ небесамъ
Другъ мой проводитъ рукой по струнамъ!

Струны рокочатъ и струны гремятъ
Страстные звуки къ милой летятъ.
Подъ моимъ они окошкомъ
Про любовь мою поютъ,
И къ твоимъ малюткамъ ножкамъ
Страсть души моей несутъ.
Ты услышь мое моленье
И гитары тихій звонъ.
Выйди на одно мгновенье
Мой тигренокъ на балконъ.
Коль съ тобой въ разлукѣ буду
Талисманъ мой дорогой.
На рукѣ моей повсюду
Будетъ странствовать со мной.

Голубка моя.

Голубка моя умчимся въ края
Гдѣ все какъ и ты совершенство
И будемъ мы тамъ дѣлить пополамъ
И миръ, и любовь и блаженство
Любовью своей меня ты согрѣй
Въ объятья свои меня ты прими
И дай мнѣ столько наслажденья.

Лишь только день смеркает

Лишь только день смеркает
На небѣ догораетъ
Послѣдній лучъ свѣтила дня
Зорешь манитъ въ тотъ
Въ тѣни я тамъ гуляю
Съ восторгомъ ожидаю
Свиданья съ ней; спѣши скорѣ
О другъ души моей
Съ тобой рай и счастье
Къ тебѣ пылаю страстью
Ты для меня, что солнца свѣт
Тобой я жизнь согрѣтъ
Однимъ твоимъ дыханьемъ дар
И больше нѣтъ не взгодъ был
И голосъ мой затихъ.

А. А. Холмушина

…ургъ

АПРАКСИНЪ ДВОРЪ 310-20.

Инструментальная линія.

Лит. Корпуснова, Мучной № 7.

